

В. О. Юстратова

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ
КАК ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК
НА ПРИМЕРЕ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 29.11.2023 г.

Принята к публикации 12.01.2024 г.

doi: 10.5922/gikbfu-2024-1-2

Для цитирования: Юстратова В. О. Национальный проект как инструмент адаптации сельских библиотек на примере Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Естественные и медицинские науки. 2024. №1. С. 27 – 41. doi: 10.5922/gikbfu-2024-1-2.

Рассмотрена социокультурная и общественная деятельность сельских библиотек в поле общественной географии и географии культуры. В условиях глобализации и утраты локальных культурных ценностей, в процессе размывания границ социокультурных территориальных общностей для выбора конкретных перспективных направлений региональной политики необходимо учитывать и результаты исследований в сфере культурной географии. Цель исследования – рассмотреть динамику показателей муниципальных библиотек Калининградской области с 2016 по 2022 г. и проанализировать промежуточные результаты реализации флагманского национального проекта «Культура» по модернизации библиотек. В условиях дефицита ресурсов сельской библиотеке как социокультурному центру своего населенного пункта необходимо адаптироваться к быстроменяющимся условиям для раскрытия потенциала местных жителей и удовлетворения потребности в информации, интеллектуально-духовном развитии, социализации младшего и старшего поколений. Делается вывод о том, что стремление к инновационной модели современной сельской библиотеки имеет ряд региональных препятствий.

Ключевые слова: география культуры, модельная библиотека, сельская местность, Калининградская область, национальный проект

Введение

В течение первых двух десятилетий нового века область исследования социальной географии была расширена: от узконаправленных исследований отдельных тем в конкретных локусах к анализу жизни человека во всем его социальном пространственном полиморфизме. В статье подтверждаются тезисы работы Т. С. Фёдоровой о том, что «отличие географии культуры заключается в трансформации отдельных разделов, в том числе культурного наследия и традиций, в иную плоскость. География культуры, как и социальная география, рассматривает особенности различных сторон жизнедеятельности человека через специфику пространства» [14, с. 12 – 13].

Специалист в области культурной географии В.Н. Калущков исследование культурной среды не мыслит без географической науки [7]. Как и в любой новой области, в географии культуры ведется тщательный поиск теоретических и методологических основ и принципов дальнейших исследований [14]. Советский экономико-географ Н.Н. Баранский понимал культурную географию как науку, изучающую особенности культуры отдельных народностей, и в середине XX в. одним из первых в отечественной географии упомянул данный термин (ранее это сделал академик, эволюционист Л.С. Берг).

Зарубежные исследования в области географии культуры, возникшей на стыке географии с гуманитарными науками, насчитывают более чем столетнюю историю — зарождение данной науки с интегральным подходом датируется 1920-ми гг. Наиболее значимый вклад в ее развитие внесли К. Зауэр (1974), М. Майкселл (1978), Т. Прайс (1999). В их работах акцентировано внимание на региональном анализе и исследовании отдельных культурных районов, а также на культурных аспектах деятельности человека внутри географического пространства [1].

Исследователь Д.В. Трошев рассматривает географию культуры в границах социально-культурного обслуживания: «Система обслуживания, включающая такие подсистемы, как жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание, розничная торговля, общественное питание, здравоохранение, пассажирский транспорт, культурно-просветительские и образовательные учреждения, является важнейшим условием развития села, сохранения сельского социума. Применение методики территориального анализа сферы обслуживания позволяет вскрыть проблемы, противоречия в развитии этой сферы, выдвинуть обоснованные рекомендации по их разрешению» [11, с. 7].

Под культурной средой в статье понимается описанный в диссертации А.Н. Филатовым «комплекс природных и социальных условий и компонентов, формирующих особенности материальной и духовной культуры населения (от особенностей бытового уклада до интеллектуальных, духовных, культурных характеристик местного населения)» [17, с. 24]. Экономический аспект хозяйственной деятельности, в частности, связан с влиянием различных показателей на трудовую культуру, степень удовлетворенности трудовых потребностей населения и характер производственных отношений [7; 17].

Социальный аспект предполагает попытку сегментации населенных пунктов и их жителей на группы по ряду качественных признаков. Уклад жизни, «генетический код» сельской семьи, аграрный труд и способы ведения хозяйства в городе и деревне играют определяющую роль в формировании уникальной культурной среды. Самобытность самого народа даже в пределах одного региона характеризуется спецификой исторической и демографической тенденции, традициями хозяйствования, доступностью медицинских объектов, культурным наследием, основами этнопедагогики, глубиной влияния ценностей и установок вероисповедания и др.

Духовно-интеллектуальный аспект, представляющий наибольший интерес в рамках данной статьи, подразумевает анализ существующей сети объектов социально-культурной инфраструктуры, образовательных учреждений (понятия «сельская школа», «технический аграрный техникум», «сельская педагогика»), гражданских институтов, активизации соучастия и сопричастности сельского населения к проблемам села, города, государства [9].

Методологические основы исследования

На 1 января 2023 г. численность населения Калининградской области составила 1032343 чел., в том числе сельского – 241413 чел. (23,4%)². Количество сельских населенных пунктов – 1075 [10; 15]. При высокой степени изученности демографического состояния региона в гораздо меньшей степени уделено внимание вопросам развития села. Деаграризация села, активно протекающая с начала XXI в., привела к утрате ключевой для динамики сельского расселения связи с развитием сельского хозяйства. Поэтому рационально рассматривать село через призму наличия или отсутствия в нем населения, трудоспособности, половозрастной структуры и наличия рабочих мест [16]. В то же время продолжают работать и активно развиваться малые формы хозяйствования сельского хозяйства, являясь важным фактором комплексного развития сельских территорий [4; 5].

При разработке теоретической и методологической базы были использованы труды и концепции специалистов в области социальной географии В.В. Покшишевского, С.А. Ковалёва, В.П. Алексева, Т.И. Заславской, А.И. Алексева, В.В. Ткаченко, А.Г. Дружинина, а также нормативно-правовые акты и аналитические отчеты по теме исследования.

В работе над данной темой применялись общенаучные и социально-географические методы исследования: сравнительно-географический метод, метод пространственного анализа, экономико-статистический анализ. Статья основана на обработке и анализе первичных материалов статистического и аналитического учета, проектных разработок федерального и регионального правительств.

Дисбаланс в системе сельского расселения

До сегодняшнего дня отечественными учеными не созданы общепризнанные, опирающиеся на репрезентативные результаты полевых наблюдений и исследований единые концепция и методика изучения сельской местности. Вопросы районирования, типологии, ранжирования сельскохозяйственных земель остаются крайне дискуссионными и

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 29.11.2023).

порождают многочисленные классификации, построенные на различных основаниях. Появляется необходимость перехода от углубленного рассмотрения частных аспектов и проблем отдельных территорий к формированию целостного концепта сельской местности как важнейшего для России социально-экономического объекта и элемента территориального планирования.

При этом ключевое значение играет изучение сельского населения — ядра сельских социально-пространственных образований. Важно разработать единые критерии и для оценки влияния изменений структуры, количественного и качественного состава населения российской деревни на текущее состояние и будущее развитие районов сельскохозяйственного производства.

При этом ключевое значение имеет изучение сельского населения — ядра сельских социально-пространственных образований. Многолетние практические исследования, переписи, опросы и фокус-группы показывают углубляющееся падение доли сельского населения в России. При этом возникает опасный демографический перекос — растет доля пожилых людей, падает число молодых жителей, а с этим — динамика естественного воспроизводства; образовательный и профессиональный уровень сельских жителей остаются низкими и с годами только снижаются по мере миграции молодежи в города [12].

От демографического кризиса страдает и сама система сельского расселения — деревни и села пустеют, в связи с этим закрываются ключевые объекты инфраструктуры — школы, больницы, магазины, предприятия сферы бытового обслуживания и ремонта, а сокращение числа таких объектов вызывает падение качества жизни целых районов, которые становятся бесперспективными для проживания людей, привыкших и на селе к определенному уровню комфорта. Это подтверждают данные переписи населения 2021 г. — в более чем 24 тыс. сельских пунктов (16 % от общего числа в России) постоянное население отсутствует вовсе (для сравнения — по итогам переписи 2010 г. сельское население отсутствовало в 12 % сельских пунктов).

Продолжение данных процессов может привести к полной невозможности осуществления главных функций села, что поставит под угрозу продовольственную безопасность страны и осложнит ситуацию на рынке труда, так как и в сельскохозяйственных регионах многие города России пребывают в не лучшем состоянии и не смогут «переварить» очередную волну переселенцев из деревни. Из-за невозможности на доходы от реализации имущества сельского жителя обзавестись достойным жильем даже в небольшом городе, нехватки средств на обучение, переобучение и получение востребованных специальностей выходцы из сел будут пополнять неблагополучные в социальном и криминальном плане слои городского населения. Таким образом, под угрозой окажется вся современная система хозяйствования и расселения в стране.

Для недопущения самых кризисных сценариев депопуляции сельской местности необходимо сохранение и качественное развитие ин-

фраструктурных элементов благоустройства. В каждом сельском населенном пункте следует обеспечить наличие систем водо-, тепло- и газоснабжения, телефонии, мобильной связи и доступного Интернета. Также важны объекты социальной сферы, сервиса и досуга — магазины, медицинские учреждения, библиотеки, школы, клубы, дома культуры, краеведческие музеи и пр. Ежегодно бюджеты всех уровней в рамках реализации программ развития сельских территорий выделяют значимые средства, но комплексно воздействовать на проблему, переломив неблагоприятную ситуацию, пока не представляется возможным. Важно понимать, что инициатива преобразований должна быть продиктована не только законодательно и стратегически, но и с привлечением самих местных жителей, частных капиталов, инвестиций и бизнеса [8].

В новом десятилетии возрастает роль исторических и культурных памятников, восстановление которых становится краеугольным камнем проектной социокультурной деятельности, привлекающей в сельскую местность дополнительное финансирование и активные молодые кадры (пример — пос. Железнодорожный Калининградской области). И здесь сельские населенные пункты стоят перед выбором: для одних это возможность достойно существовать на современном этапе и иметь перспективу для будущих поколений, для других — отсутствие предпосылок к переменам, стагнация и потеря населения, утрата традиций.

В западных муниципалитетах Калининградской области показатели динамики численности сельского населения остаются наиболее благоприятными (за счет более высокой занятости населения и туристического миграционного прироста). В худшей ситуации остался север региона, оказавшись в своего рода транспортном тупике начиная с послевоенного периода [3]. Степень периферийности северных муниципалитетов выше, чем в районах, расположенных вдоль основной транспортной оси региона, даже если географически расстояние до областного центра от них меньше.

Динамика показателей муниципальных библиотек Калининградской области

Неутешительные тенденции, наблюдаемые на сельской территории повсеместно, тесно связаны с другим похожим явлением. Российское библиотечное сообщество в начале XXI в. пережило продолжительный системный кризис, состоявшийся в снижении спроса на информационные услуги библиотек, сокращении библиотечной сети, дисфункции читательских предпочтений, неконтролируемом распространении недостоверной информации и депопуляции библиотечной профессии [2]. Исходя из этого концептуальная модель современной общедоступной библиотеки как социального института включает формирование ее новой роли: проводника в обширном информационном поле и комфортного социального пространства. Сохраняя свои исторические

функции, библиотечный социальный институт старается найти новые ответы на запросы современного потребителя. В рамках федерального проекта развития муниципальных библиотек, согласно указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» принятый комплекс мер, определяющих цели, задачи и содержание государственной политики в сфере культуры, стратегия развития библиотечной сферы до 2030 г., национальный проект «Культура» по модернизации библиотек делают законодательную сторону деятельности библиотек во многом сформированной и активно развивающейся [13].

С 2014 по 2023 г. число публичных (общедоступных) библиотек системы Министерства культуры и туризма Калининградской области, обслуживающих жителей в регионе, сократилось с 272 до 251. Часто этот процесс связан с объединением библиотек в рамках одного муниципалитета в одну структурную единицу, с реорганизацией библиотечной системы (например, перевод 12 библиотек ЦБС Краснознаменска в состав муниципального бюджетного учреждения «Центр культуры, музейного и библиотечного обслуживания») или с приостановкой работы (например, Шепетовской сельской библиотекой Неманского МО по причине аварийности здания).

Данная статья не ставит задачу дополнительно изучить деятельность 14 библиотек – структурных подразделений учреждений, осуществляющих библиотечную деятельность в составе культурно-досуговых учреждений, поскольку они не являются подведомственными региональному Министерству по культуре и туризму, имеют свою автономную форму отчетности и не влияют на средние статистические показатели.

На начало 2023 г. число рассматриваемых в статье муниципальных общедоступных библиотек (библиотек – филиалов (подразделений) ЦБС и других библиотечных объединений) – 233, среди них общедоступных сельских библиотек – 176 (в 2014 г. – 182).

На основании указа «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» с 2019 г. в стране началась реализация федерального проекта «Культурная среда» в рамках национального проекта «Культура». Основная цель проекта – создание 110 модельных муниципальных библиотек ежегодно (с 2019 по 2024 г.). В первые два года проекта удалось увеличить количество муниципальных библиотек за счет перераспределения дополнительных средств (134 и 172 модернизированных библиотеки соответственно). Этот проект стал стимулом для развития библиотечной сети страны, которая насчитывает 36 000 муниципальных библиотек. На сегодняшний день модернизировано 1055 библиотек. Каждая из них создана с учетом региональных особенностей и мнения жителей конкретной территории.

Стоит отметить, что в Калининградской области уже с 2006 г. начался процесс создания сельских модельных библиотек на региональные, муниципальные и спонсорские средства. Модернизация включала в себя ремонт помещений и обновление книжных фондов. На 2023 г. по нацпроекту в регионе открыты 16 библиотек нового поколения. В 2024 г. федеральное финансирование получили еще 2 – МБУК «Янтарная центральная библиотека» (пос. Янтарный) и Центральная городская библиотека имени А. А. Лунина МБУ «Централизованная библиотечная система» МО «Черняховский муниципальный округ Калининградской области». Настоящими флагами в части проектного подхода для региона стали Знаменская сельская детская модельная библиотека (пос. Знаменск), детская модельная библиотека пос. Рыбачий. Была отремонтирована Чапаевская сельская библиотека (пос. Долгоруково).

На начало 2023 г. из общего числа библиотек соответствуют требованиям Модельного стандарта (с учетом модельных библиотек нового поколения) 47 библиотек. Таким образом, доля библиотек, материально-технические условия которых позволяют реализовать задачи Модельного стандарта, на 1 января 2023 г. составила 18,7 % (+1,7 % к уровню 2021 г.).

К критериям подачи заявки на участие в конкурсном отборе относятся следующие показатели: наличие в населенном пункте, где расположена муниципальная библиотека, образовательной организации, осуществляющей деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и (или) среднего общего образования; не менее 50 % площади помещения библиотеки доступно для лиц с ограниченными возможностями здоровья; наличие в библиотеке не менее двух полных ставок основного персонала. Большинство сельских библиотек региона не попадает под данные критерии.

Согласно ежегодному отчету о деятельности общедоступных библиотек Калининградской области в 2022 г., в 2016 г. среднее число жителей на одну библиотеку составляло 3800 чел. (в 2015 г. – 3700) при нормативе 3000–5000 чел. В 2022 г. на одну библиотеку приходилось 4094 чел., что на 0,9 % больше, чем в предшествующем году (в 2021 г. – 4058 чел., в 2020 г. – 4033 чел.). Менее 1 тыс. жителей на библиотеку приходится в трех муниципальных образованиях (Нестеровском, Озёрском, Славском) [6].

В 2022 г. муниципальные библиотеки увеличили процент охвата населения региона информационно-библиотечным обслуживанием на 0,7 %. В целом доля зарегистрированных пользователей общедоступных муниципальных библиотек региона составила 25,1 % (при нормативе – не менее 30 %). Лидер по охвату населения – Озёрский муниципалитет (до 50 %, для сравнения: в Калининграде – 17,7 %). Показатель посещаемости (то есть среднее количество посещений, приходящихся на одного читателя в год) закономерно отразил увеличение активности посещения большинства библиотек и составил по муниципальным библиотекам в 2022 г. 9 ед. (в 2020 г. – 7,7 ед., в 2021 г. – 8,7 ед.) (табл. 1).

Таблица 1

Среднее количество посещений на 1 читателя в год в 2019–2022 гг. [6]

Муниципалитет	Число зарегистрированных пользователей		Посещаемость (среднее количество посещений на 1 читателя в год)					
	2019	2022	2019	2020	2021	2022	+/- 2019	+/- 2021
Багратионовский	10 092	10 315	10,5	7,6	9	9,2	-1,3	0,2
Балтийский	8 543	9 348	10,6	5,8	7,4	8,2	-2,4	0,8
Гвардейский	11 209	11 507	7,8	5,2	5,3	6,1	-1,7	0,8
Гурьевский	15 038	15 523	9,7	7,4	8,4	9,8	0,1	1,4
Гусевский	15 183	15 059	11,5	10,2	10	10,1	-1,4	0,1
Зеленоградский	11 643	12 048	8,6	6,5	8,1	8,7	0,1	0,6
Калининградский	82 800	87 947	8,7	7,8	8,8	7,9	-0,8	-0,9
Мамоновский	2 164	2 078	8,4	7,4	7,7	8,0	-0,4	0,3
Неманский	8 887	7 548	9,6	8,1	9,6	9,5	-0,1	-0,1
Нестеровский	6 207	6 077	11,1	4,7	5,4	12,5	1,4	7,1
Озерский	7 534	6 463	8,1	8	7,8	7,9	-0,2	0,1
Пионерский	4 046	4 239	9,4	7,7	8,1	8,7	-0,7	0,6
Полесский	6 115	6 128	8,5	7,1	8,4	9,2	0,7	0,8
Правдинский	5 829	5 684	13,4	11,2	12,6	13,4	0,0	0,8
Светловский	7 701	7 842	10,9	7,9	10,6	12,5	1,6	1,9
Светлогорский	4 730	6 157	9,6	8,2	7,2	8,5	-1,1	1,3
Славский	6 326	6 420	13,4	11,2	12,5	13,5	0,1	1,0
Советский	18 948	13 296	8,7	8,8	8,2	8,9	0,2	0,7
Черняховский	15 349	15 795	10,5	8,1	9,6	10,0	-0,5	0,4
Всего по муниципальным библиотекам	248 344	249 474	9,5	7,7	8,6	9,0	-0,5	0,4
Краснознаменский	5 284	4 499	9	7	9,1	10,1	1,1	1,0
Ладушкинский	1 757	1 759	8	8,1	8,3	8,5	0,5	0,2
Янтарный	2 115	2 132	10	8,3	10,4	10,6	0,6	0,2
Всего по муниципальным библиотекам и библиотекам в КДУ	257 500	257 864	9,5	7,7	8,7	9,0	-0,5	0,3

Важным направлением библиотечного обслуживания населения остаются внестационарные формы. С 2011 по 2015 г. количество пунктов внестационарного обслуживания сократилось на 71. В 2016 г. их число увеличилось на 13. В 2022 г. в Калининградской области действовал 131 пункт внестационарного обслуживания (в том числе на селе – 26), как и в 2021 г. (по внутренней динамике – 3 пункта закрыто, 3 новых открыто). Наибольшее число пунктов внестационарного обслуживания – 37 (28 % от общего числа) – в Гвардейском муниципалитете (все они являются пунктами, где делает стоянки библиобус). Тормозит развитие системы внестационарного обслуживания отсутствие библиотечного транспорта, регулярного транспортного сообщения между населенными пунктами, достаточного количества библиотечных кадров, а также финансовых средств на обеспечение внестационарного обслуживания населения региона.

Не охвачены библиотечным обслуживанием 855 поселков. В большинстве случаев численность их жителей менее 500 чел. Негативным фактором для библиотечной сферы региона является сокращенный график работы библиотек по причине неполных ставок работающих в них сотрудников. Такая ситуация характерна для почти 50 % муниципальных библиотек, расположенных в сельской местности.

По данным Ежегодного отчета о деятельности общедоступных библиотек Калининградской области в 2021 и 2022 году, совокупный объем фондов 233 муниципальных библиотек Калининградской области на конец 2020 г. составил 3273372 экз. По сравнению с показателем 2019 г. (3294166 экз.) объем фонда снизился на 20794 экз. (-0,6%), а по отношению к 2018 г. — на 72839 экз. (-2,2%). Общее поступление в фонды муниципальных библиотек Калининградской области в 2020 г. было на 2,4% больше, чем годом ранее.

Показатель обновляемости фонда муниципальных библиотек составил 2,32% по итогам 2020 г. Это меньше норматива в 2,2 раза (рекомендуемый норматив обновляемости библиотечного фонда — 5%). Достичь норматива смогли Ладушкинский (8,4%) и Пионерский (5%) муниципалитеты. Как негативный факт отметим, что в 12 муниципалитетах наблюдается показатель ниже среднего — от 1 до 2,28%. По итогам 2022 г. показатель обновляемости фонда как в целом по общедоступным библиотекам, так и по муниципалитетам остался практически без изменений и составил 2,3 и 2,5% соответственно (табл. 2). В модернизированных по нацпроекту библиотеках коэффициент обновляемости начал повышаться.

Во всех библиотечных системах, где в 2022 г. появились модельные библиотеки, модернизированные в рамках национального проекта «Культура», коэффициент обновляемости увеличился: в Багратионовском (3,4%, в 2021 г. — 3,3%), Балтийском (1,8%, в 2021 г. — 1,4%), Гусевском (3,5%, в 2021 г. — 3%) и Светловском (3%, в 2021 г. — 2,5%).

Все действующие сельские библиотеки предоставляют доступ к Интернету своим пользователям. Отсутствует доступ к Интернету в сельских библиотеках Багратионовского округа, деятельность которых приостановлена, — в Медовской и Тишинской. У существенного числа библиотек есть актуальная потребность в улучшении качества связи, увеличении скорости передачи данных. Только 31,7% муниципальных библиотек имеют зону wi-fi (из них сельские — почти не имеют). Из 233 библиотек 229 (из них сельских — 174) предоставляют своим пользователям доступ к Интернету [6].

Большая часть фонда библиотек, особенно сельских и детских, морально устарела, в нем много ветхих и дублетных изданий. Объем новых поступлений из-за недостаточного финансирования не соответствует нормативам, принятым в отечественной и мировой библиотечной практике. По методике, предложенной Российской национальной библиотекой, объем новых поступлений должен составлять не менее 3,8% от объема книговыдачи за год (в Калининградской области — 1,2%). В 2016 г. на 1 тыс. жителей в общедоступные библиотеки области поступили 82,5 экземпляра. Исходя из норматива, рекомендованного ЮНЕСКО/ИФЛА и закрепленного в «Базовых нормах организации сети и ресурсного обеспечения общедоступных библиотек муниципальных образований» (принят на XII Ежегодной сессии Конференции РБА 16 мая 2007 г.), норма — 250 экз. на 1 тыс. жителей. Публичные библиотеки региона недоукомплектованы на 67%.

Относительные показатели деятельности муниципальных библиотек Калининградской области в 2020 – 2022 гг. [6]

Муниципалитет	Обращаемость, норматив (средний показатель) = 2					Читаемость, норматив (средний показатель) = 17 – 22 в год					Книгообеспеченность, норматив (средний показатель) = 5 – 9 на 1 пользователя					Обновляемость фонда, норматив (средний показатель) = 5 %					
	2020	2021	2022	+/- 2021	+/- 2021	2020	2021	2022	+/- 2021	+/- 2021	2020	2021	2022	+/- 2021	+/- 2021	2020	2021	2022	+/- 2021	+/- 2021	
Багратионовский	0,7	0,9	0,8	-0,1	18,6	20,6	19,6	-1,0	26,8	24,1	23,6	-0,5	2,6	3,3	3,4	0,1					
Балтийский	0,6	0,8	1,0	0,2	12,7	18,4	19,3	0,9	23,1	23,9	19,4	-4,5	1,4	1,4	1,8	0,4					
Гвардейский	1,3	1,4	1,4	0,0	11,3	10,4	10,3	-0,1	8,7	7,7	7,5	-0,2	3,5	6,2	4,1	-2,1					
Гурьевский	0,9	1,1	1,3	0,2	17,7	19,0	20,5	1,5	19,2	16,9	15,6	-1,3	2,7	2,5	2,6	0,1					
Гусевский	1,8	1,9	1,9	0,0	20	20,0	20,1	0,1	11,1	10,8	10,5	-0,3	2,8	3	3,5	0,5					
Зеленоградский	0,9	0,8	1,2	0,4	14	14,3	15,6	1,3	15,9	18,8	13,5	-5,3	3,6	4,5	4,6	0,1					
Калининградский	2,2	2,7	2,8	0,1	18,6	20,8	19,3	-1,5	8,3	7,6	6,9	-0,7	2,1	3,5	2,8	-0,7					
Мамоновский	0,9	1	1,0	0,0	18,4	17,6	18,3	0,7	20,4	17,3	17,7	0,4	1,4	2,5	1,5	-1,0					
Неманский	1,4	1,7	1,7	0,0	20,9	22,2	21,0	-1,2	15	12,8	12,3	-0,5	1,4	1,7	1,6	-0,1					
Нестеровский	1	1	1,1	0,1	9,5	9,6	22,8	13,2	9,5	9,3	20,6	11,3	5,8	2,7	3,7	1,0					
Озерский	0,6	0,7	0,8	0,1	20,7	24,1	25,3	1,2	33,9	33,7	30,3	-3,4	1,9	1,5	1,8	0,3					
Пионерский	1,5	1,7	1,8	0,1	18,9	16,5	17,3	0,8	12,6	9,6	9,7	0,1	12	5,7	5,0	-0,7					
Полесский	0,5	0,6	0,6	0,0	17,6	19,4	18,6	-0,8	36	34,1	31,2	-2,9	1	1,2	1,0	-0,2					
Правдинский	0,8	0,9	0,9	0,0	20,3	21,8	20,4	-1,4	25,3	24,6	22,6	-2,0	2,3	1,5	1,5	0,0					
Светловский	1,8	3	3,0	0,0	18,3	24,6	24,1	-0,5	10,2	8,2	8,0	-0,2	1,8	2,5	3,0	0,5					
Светлогорский	1,2	1	1,0	0,0	18,8	15,6	15,6	0,0	16	15,3	15,3	0,0	1,7	3	2,8	-0,2					
Славский	0,7	1	1,1	0,1	26,8	26,4	26,1	-0,3	36	27,4	23,9	-3,5	1	1,3	1,6	0,3					
Советский	1,4	1,4	1,5	0,1	18,8	17,9	18,2	0,3	13,4	12,5	12,5	0,0	1,1	0,7	1,2	0,5					
Черняховский	1,5	1,6	1,7	0,1	16,7	19,4	19,3	-0,1	11,2	11,8	11,4	-0,4	1,4	1,6	1,8	0,2					
Всего по муниципальным библиотекам	1,2	1,4	1,5	0,1	17,5	19,1	19,3	0,2	14,2	13,3	12,6	-0,7	2,3	2,6	2,5	-0,1					
Краснознаменский	0,6	0,8	0,8	0,0	20,4	19,4	23,5	4,1	31,7	24,5	29,2	4,7	0,5	1,7	1,0	-0,7					
Ладушкинский	1,4	1,8	1,7	-0,1	20,8	19,2	19,3	0,1	15	10,5	11,4	0,9	5	5,8	8,4	2,6					
Янтарный	0,8	1	1,1	0,1	16,4	18,9	19,0	0,1	19,6	18,6	18,1	-0,5	0,9	1,1	2,7	1,6					
Всего по библиотекам в составе КДУ	0,7	0,9	0,9	0,0	19,3	19,3	21,4	2,1	25,8	20,4	22,6	2,2	1	1,9	2,1	0,2					
Всего по муниципальным библиотекам и библиотекам в КДУ	1,2	1,4	1,5	0,1	17,6	19,1	19,4	0,3	14,6	13,6	12,9	-0,7	2,2	2,5	2,5	0,0					

Всего в 2022 г. в муниципальных библиотеках Калининградской области было проведено более 22 тыс. культурно-просветительных мероприятий, из них по месту расположения библиотек – более 19 тыс. (в два раза больше, чем в 2021 г.), вне стационара – более 3 тыс. (табл. 3). По сравнению с 2021 г. на 56,4 % увеличилось количество мероприятий с возможностью участия инвалидов и лиц с ОВЗ. Число посещений для получения библиотечно-информационных услуг не изменилось, но увеличилось число посещений библиотечных мероприятий. По основным показателям деятельности библиотек к началу 2023 г. наблюдаются положительная динамика и выравнивание после периода пандемии.

Таблица 3

Число культурно-досуговых мероприятий по муниципалитетам [6]

Муниципалитет	2020	2021	2022	+/- 2021	Изменение к 2021 г., %
Багратионовский	696	1038	1200	+ 162	15,61
Балтийский	518	675	920	+ 245	36,30
Гвардейский	346	704	873	+ 169	24,01
Гурьевский	329	638	1094	+ 456	71,47
Гусевский	1579	1380	1221	- 159	- 11,52
Зеленоградский	3193	1261	1575	+ 314	24,90
Калининградский	1167	331	4270	+ 3939	1190,03
Мамоновский	65	78	121	+ 43	55,13
Неманский	278	606	917	+ 311	51,32
Нестеровский	1654	1020	1199	+ 179	17,55
Озерский	362	589	753	+ 164	27,84
Пионерский	111	287	403	+ 116	40,42
Полесский	500	791	874	+ 83	10,49
Правдинский	1144	961	1007	+ 46	4,79
Светловский	456	431	696	+ 265	61,48
Светлогорский	282	272	439	+ 167	61,40
Славский	527	769	1010	+ 241	31,34
Советский	336	654	434	- 220	- 33,64
Черняховский	1276	1841	1989	+ 148	8,04
Всего по муниципальным библиотекам	14819	14326	20995	+ 6669	46,55
Краснознаменский	811	885	1003	+ 118	13,33
Ладушкинский	149	115	96	- 19	- 16,52
Янтарный	203	306	338	+ 32	10,46
Всего по библиотекам в составе КДУ	1163	1306	1437	+ 131	10,03
Всего по муниципальным библиотекам и библиотекам в КДУ	15982	15632	22432	6800	43,50

Роль сельской библиотеки в социокультурной и информационной жизни села велика. Задача данных социальных институтов – вносить коррективы в однообразную культурно-досуговую сферу, быть цен-

тром социализации, объединения, воспитания подрастающего поколения [18]. Внедряя новые формы деятельности, раскрывая творческий и интеллектуальный потенциал жителей, открывая на своей базе избирательные пункты, организуя группы продленного дня и в летний период детские лагеря, предоставляя доступ к информационно-библиотечным сервисам, сельская библиотека в условиях дефицита ресурсов способствует социальному и духовному возрождению села, формированию общности местного населения.

Специфика деятельности сельской библиотеки позволяет уточнять информационные запросы самих пользователей посредством опросов и на основе полученных открытых статистических данных ориентироваться на решение реальных проблем местного населения, реализуя конституционное право на свободный доступ к информации. Модельная библиотека нового поколения — институт нового качества жизни на селе. Тем не менее большинство сельских библиотек региона не подходят под критерии модернизации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Сельское население является главенствующей составляющей сельской местности и оказывает влияние на развитие других подсистем — воспроизводственной, миграционной, социальной, природно-хозяйственной. В последние десятилетия сокращение численности населения и ухудшение социальной инфраструктуры определяют состояние сельских районов в России.

2. Прямой корреляции между показателями работы сельских библиотек и демографическими показателями на данный момент не прослеживается. Вероятно, после старта преобразований прошло недостаточно времени, чтобы отследить те или иные тенденции. Потенциал развития сельских библиотек гипотетически должен отобразиться в сокращении убыли населения, росте заработной платы и числа рабочих ставок, повышении досугового разнообразия и возможности самообразования.

3. Множество задач на селе остаются нерешенными — не всегда библиотеке удастся способствовать повышению уровня культурных и образовательных потребностей социума. Сельские библиотеки, модернизированные в рамках нацпроекта «Культура», имеют лучшие показатели в области обновляемости фондов, посещаемости, уровня заработной платы сотрудников. При этом глобально отток местного населения из поселков продолжает оставаться серьезной проблемой. Одним из путей повышения статуса сельских библиотек, не входящих в перечень критериев, обязательных для модернизации в рамках национального проекта, являются проектная деятельность, привлечение субсидий, грантов из муниципального и областного бюджета.

4. Инновационная модель современной сельской библиотеки, реализуемая на территории России, позиционирует библиотеку как многофункциональный информационно-культурный и просветительский

центр населенного пункта. Становясь важным элементом социально-культурной инфраструктуры села, библиотека способна задавать импульс процессам последующих социальных преобразований. В условиях дефицита ресурсов сельские библиотеки Калининградской области делают все возможное, чтобы стать на шаг ближе к этой модели.

Советский и напрасно осмеянный лозунг о «постепенном стирании грани между городом и деревней» ныне принимает вполне прикладной характер. Если не решить глобальную проблему обеспечения для сельских жителей равного уровня комфорта, социальной поддержки и доступа к современным средствам информации и коммуникации, то с каждым годом число желающих заниматься сельскохозяйственным трудом (и главное — получать для этого профильное образование) будет падать неуклонными темпами. Причем «вымываться» из населения деревень и сел будут наиболее динамичные и перспективные социально-возрастные группы, которые просто не увидят для себя стимулов к проживанию вдали от больших городов в местностях «дотационного порядка».

Статья создана в рамках проекта 24-27-000850 РНФ «Роль социально-культурных центров сельской местности в территориальном преобразовании и повышении качества жизни населения».

Список литературы

1. *География культуры: Теоретико-методол. аспект / Александр Григорьевич. Дружинин ; Геогр. о-во АН СССР, Кавказ. Филиал. Ростов н/Д, 1989.*
2. *Гильдебрант Г. В. Трансформация пространства современной общедоступной библиотеки как социального института : дис. ... канд. социол. наук. Архангельск, 2022.*
3. *Гуменюк И. С., Гуменюк Л. Г. Транспортная связность как фактор преодоления периферийности: пример сельских поселений Калининградской области // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 147–160. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-9.*
4. *Гуменюк И. С., Рихтер А. Д. Об экономическом самочувствии и актуальных мерах поддержки малых форм хозяйствования в сельском хозяйстве Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. №2. С. 46–59. doi: 10.5922/gikbfu-2023-2-4.*
5. *Дудин М. Н. Особенности развития сельского хозяйства Калининградской области // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №10. С. 92–100.*
6. *Ежегодный отчет о деятельности общедоступных библиотек Калининградской области в 2022 году / ред.-сост. О. А. Бузак, Т. В. Лебедева, В. А. Соловьёва ; отв. за вып. Я. Е. Мозелла. Калининград, 2023. URL: https://nlr.ru/nlr_pro/dep/artupload/pro/article/RA6877/NA72928.pdf (дата обращения: 20.11.2023).*
7. *Калуцков В. Н. Культурная география России. Ч. 1. Теоретический и специальный разделы : учеб. пособие. М., 2016.*
8. *Левченков А. В. Формирование системы сельского расселения Калининградской области : дис. ... канд. геогр. наук. Калининград, 2005.*
9. *Моськин Р. В. Территориальная организации сельской местности Центральной России : дис. ... канд. геогр. наук. М., 2006.*
10. *Население // Калининградстат. URL: <https://39.rosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 29.11.2023).*

11. Трошев Д. В. Территориальный анализ и диагностика сферы обслуживания сельского населения Пермской области : дис. ... канд. геогр. наук. Пермь, 2004.
12. Сабурина А. А. Территориальная дифференциация сельского населения Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. №4. С. 53–63. doi: 10.5922/gikbfu-2022-4-5.
13. Федеральный проект развития муниципальных библиотек согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 18.11.2023).
14. Федорова Т. С. Социально-географический анализ компонентов культурной среды и их дифференциация на территории Забайкальского края : дис. ... канд. геогр. наук. Чита, 2010.
15. Федоров Г. М., Киндер С., Кузнецова Т. Ю. О роли географического положения и изменениях занятости в динамике сельского расселения // Балтийский регион. 2021. Т. 13, №4. С. 129–146. doi: 10.5922/2079-8555-2021-4-8.
16. Федоров Г. М., Кузнецова Т. Ю. Население и расселение Калининградской области на начало 2023 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2023. №2. С. 18–30. doi: 10.5922/gikbfu-2023-2-2.
17. Филатов А. Н. Территориальная организация в сельской местности Центральной России : дис. ... канд. геогр. наук. М., 2002.
18. Юстратова В. О. Социокультурная функция библиотеки в сельской местности на примере Славского муниципального округа Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2022. №4. С. 31–43. doi: 10.5922/gikbfu-2022-4-3.

Об авторе

Вероника Олеговна Юстратова — аспирант, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.
E-mail: m.sovet@lib39.ru

V. O. Yustratova

NATIONAL PROJECTS AS AN ADAPTATION TOOL EMPLOYED BY RURAL LIBRARIES: THE CASE OF THE KALININGRAD REGION

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 29 November 2023

Accepted 12 January 2024

doi: 10.5922/gikbfu-2024-1-2

To cite this article: Yustratova V. O., 2024, National projects as an adaptation tool of rural libraries: the case of the Kaliningrad region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №1. P. 27–41. doi: 10.5922/gikbfu-2024-1-2.

This article considers the socio-cultural and social activities of rural libraries from the perspective of social geography and geography of culture. Globalisation, erosion of local cultural values and blurred spatial boundaries between socio-cultural communities render research endeavours in the fields of social geography and cultural geography invaluable tools in selecting promising areas for regional policies.

This study aims to track how the performance of municipal libraries of the Kaliningrad region changed between 2016 and 2022 and analyse the interim results of the Culture flagship national project – and effort to aid library modernisation. Albeit often deficient in resources, rural libraries serve as local centres for socio-cultural activity. Thus, they face the urgent need to adapt to the rapidly changing environment. Having failed, these establishments would be unable to unlock local residents' potential, meet their informational needs, aid them on the path of intellectual and spiritual development or facilitate the socialisation of younger and senior generations. It is concluded that there is a range of regional obstacles to aspirations to embrace the innovative model of a modern rural library.

Keywords: cultural geography, model library, rural area, Kaliningrad region, national project

The article was written within the framework of the Russian Science Foundation project 24-27-000850 The Role of Socio-cultural Centres of Rural Areas in Territorial Transformation and Improving the Quality of Life of the Population.

The author

Veronika O. Yustratova, Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: m.sovet@lib39.ru